



ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 сентября 2014 г. по делу N 33-9197-2014

Судья Л.В.Волкова

Судебная коллегия по гражданским: делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего А.В.Железчиковой
судей С.Н.Кудымовой, Е.С.Казанцевой
при секретаре Н.

с участием прокурора Н.А.Михалевой
рассмотрела в открытом судебном заседании 30.09.2014 года в г. Кудымкаре Пермского края апелляционную жалобу ответчика Ш.В. на решение Нытвенского районного суда Пермского края от 14.07.2014 года, которым постановлено:

Обязать Ш.В. устранить нарушение прав А. путем демонтажа с земельного участка, расположенного по адресу: <...>, кадастровый номер <...>, ульев с пчелами.

Взыскать с Ш.В. в пользу А. в счет компенсации морального вреда <...> руб.

Заслушав доклад судьи А.В.Железчиковой, судебная коллегия

установила:

А. обратился в суд с иском к Ш.В. об устранении нарушений прав собственника, просит обязать ответчика демонтировать с земельного участка, расположенного по адресу: <...>, ульи с пчелами, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

В обоснование иска указывает, что является собственником земельного участка N 230 расположенного по адресу: <...>, кадастровый номер <...>, разрешенное использование: для индивидуального садоводства. Рядом его с земельным участком расположен земельный участок N 203, принадлежащий Ш.В., на котором ответчик занимается разведением пчел, имеет стационарную пасеку в количестве 25 пчелиных семей. Иных пасек поблизости нет. Ответчик занимается пчеловодством с нарушением действующих ветеринарно-санитарных правил, поэтому пчелы постоянно залетают на участок истца, и жалят его и всех присутствующих. 14.07.2014 г. он и его супруга были ужалены пчелами. 21.07.2014 г. жена истца, его старший сын и теща подверглись нападению пчел и получили каждый от 2 до 5 укусов. Истец получил от 10 до 15 укусов, был вынужден обратиться в отделение скорой помощи Нытвенской центральной районной больницы по поводу отека лица, кистей рук. При оказании первой помощи произошла кратковременная потеря сознания. В результате укусов пчел истец и члены его семьи испытали физические страдания: боль от укусов, головные боли, находились в постоянном состоянии нервного стресса. Отек лица и кистей рук причиняли истцу постоянные неудобства при выполнении любых бытовых операций, он не мог выйти на улицу, был вынужден взять незапланированный отпуск на работе, в связи с невозможностью выполнять свои должностные обязанности. В связи с неоднократными нападениями пчел не может пользоваться принадлежащим ему земельным участком в полном объеме из-за боязни быть ужаленным пчелами. Просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

В судебном заседании истец А. заявленные требования поддержал, суду пояснил, что после укусов пчел он не смог выйти на работу. Ульи в количестве 25 штук расположены на смежном земельном участке ответчика, на расстоянии 20-30 м от его участка в три ряда, насаждения имеются, но редкие.

Ответчик Ш.В. заявленные требования не признал, суду пояснил, что количество ульев законом не регламентирован, не уверен, что именно его пчелы покусали истца, т.к. на расстоянии около 1 км еще имеются 4 улья. Между участком истца и его имеется еще один участок, принадлежащий супруге ответчика, но забора между ними нет и невозможно визуально определить, что это два отдельных участка. На июнь у него было 25 ульев, но 10 пчелосемей - остальные стоят пустые. Видел, что сосед А. бегал и размахивал руками, был в неадекватном состоянии. В настоящее время на участке 3-4 пчелосемьи, остальные вывез. Пчеловодством занимается пятый год, обучение не проходил, санитарных документов на пасеку не имеет. Ульи стоят друг от друга на расстоянии не менее 2 м. Обратился с заявлением в Чекменевское поселение о предоставлении участка для пчеловодства, оставшиеся ульи намерен убрать в течение недели.

Суд постановил вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе ответчик Ш.В. просит решение суда отменить, ссылаясь на нарушение норм

материального права и недоказанность обстоятельств, которые суд посчитал установленными. Указывает на то, что судом необоснованно применены положения Ветеринарно-санитарных правил содержания пчел от 15.12.1976 года, поскольку они не регулируют вопросы обеспечения безопасности граждан, а только регулируют вопросы обеспечения благополучия по болезням пчел. Доказательств нарушения правил размещения ульев истцом не предоставлено, как не предоставлено доказательств, что именно пчелы ответчика укусили истца, а на территории деревни отсутствуют иные пасеки. Медицинская справка, представленная истцом не подтверждает того факта, что он был укушен пчелой ответчика вследствие нарушения содержания пчел. Ссылается на то, что в соответствии с ФЗ "О личном подсобном хозяйстве" ему предоставлено право содержать на своем участке пчел, запрет возможен только в случае, если характеристики земельного участка этого не позволяют. Ссылается на нарушение процессуальных прав, поскольку судом было отказано в удовлетворении ходатайства об отложении дела слушанием. Он не имел возможности воспользоваться помощью юриста, извещение о дате и времени судебного заседания получил поздно, накануне судебного заседания работал в ночную смену.

В возражениях на апелляционную жалобу помощник прокурора Е.П.Плешкова просит оставить решение без изменения.

Судебная коллегия, выслушав пояснения ответчика Ш.В. и его представителя Ш.Е., мнение прокурора Н.А.Михалевой, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, не находит оснований для отмены состоявшегося по делу решения суда.

Суд, удовлетворяя иски истца о понуждении ответчика к демонтажу ульев, взыскании компенсации морального вреда, исходил из того, что нарушение ответчиком правил содержания пчел повлекло нарушение прав смежных землепользователей, ответчик не обеспечил безопасность в жилой зоне людей, проживающих рядом с принадлежащей ему пасекой.

Судебная коллегия находит данный вывод суда обоснованным.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

По правилам п. 2 ст. 1101 ГК РФ характер физических и нравственных страданий оценивается с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, индивидуальных особенностей потерпевшего, степени вины причинившего вред лица, а также с учетом требований разумности и справедливости.

Ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации к животным применяются общие правила об имуществе, постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

На основании ст. 18 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 года N 4979-1 "О ветеринарии", ответственность за содержание и использование животных несут их владельцы.

В силу ст. 10 Федерального закона РФ от 30.03.1999 года N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", граждане обязаны не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

В силу пункта 1 статьи 1065 ГК РФ, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

П. 1.2 Ветеринарно-санитарных правил содержания пчел (утв. Главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР 15.12.1976 года) предусмотрено, что территория стационарной пасеки должна быть огорожена и обсажена плодовыми деревьями и ягодными кустарниками, а площади, не занятые зданиями и дорогами, ежегодно перепаживают и засевают медоносами. Расстояние между ульями должно быть не менее 3-3,5 м, а между рядами ульев - не менее 10 м.

А. является собственником: земельного участка для садоводства, категория земель: земли населенных пунктов, расположенного по адресу: <...> (л.д. 5).

Из материалов дела следует, что земельный участок в аренде у ответчика, на котором производится

содержание пчел, по границе со смежным земельным участком, принадлежащим истцу, разделен сплошным забором высотой два метра, но не имеет ограждения плотной живой изгородью из древесных и кустарниковых культур. Пасека расположена на расстоянии 20-30 м от земельного участка истца. Расстояние между ульями 2 метра, что не соответствует п. 1.2 Ветеринарно-санитарных правил содержания пчел.

В летний период 2014 года семья истца подвергалась укусам пчел, в т.ч. и сам истец 21.06.2014 года, что подтверждается справкой Нытвенской ЦРБ (л.д. 6).

Поскольку имеет место установленный факт пчелоужаливания соседей, имеется реальная опасность для жизни и здоровья истца в результате размещения ответчиком пасеки в непосредственной близости с дачей истца, суд пришел к правильному выводу об удовлетворении иска. Данный вывод суда в полной мере соответствует требованиям ст. 1064, 1065 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона РФ от 30.03.1999 года N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения".

Также судом обоснованно удовлетворены требования истца о взыскании компенсации морального вреда, поскольку в связи с укусами пчел, за правильное содержание которых несет ответственность ответчик, А. перенес нравственные и физические страдания. Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом требований ст. 151, 1101 ГК РФ, оснований для снижения судебная коллегия не усматривает.

Судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, дана верная оценка имеющимся доказательствам и доводам сторон, вынесено законное и обоснованное решение.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду пункт 1.10 Ветеринарно-санитарных правил содержания пчел, утвержденных Минсельхозом СССР от 15.12.1976, а не пункт 10.1.

Оформление ответчиком после вынесения решения ветеринарно-санитарного паспорта не свидетельствует о незаконности постановленного решения, поскольку он оформлен на три пчелосемьи, а не 10, как было ранее, кроме того данный паспорт является основанием только для выдачи разрешения на перевозку (кочевку), пересылку, продажу пчел и пчелопродуктов (п. 10.1 Ветеринарно-санитарных правил содержания пчел)

В целом доводы жалобы не свидетельствуют о наличии предусмотренных законом оснований для отмены решения, направлены на переоценку представленных в материалы дела доказательств и установленных судом первой инстанции обстоятельств, оснований для переоценки судебная коллегия по доводам жалобы не усматривает.

Довод апелляционной жалобы ответчика о нарушении норм процессуального права также суд апелляционной инстанции находит несостоятельным, поскольку это не повлекло вынесение незаконного решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Нытвенского районного суда Пермского края от 14.07.2014 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика - без удовлетворения.
